

ЛГПУ

**Традиции и инновации
в пространстве
современной культуры**

Липецк – 2016

2017-4

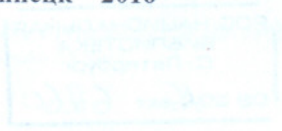
52 2

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ П.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО»

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

**Традиции и инновации
в пространстве современной культуры**
Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
9 апреля 2016 года. Липецк, ЛГПУ

Липецк – 2016

T-531464

УДК 008
ББК 71
Т 65

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и кафедрой философии и культурологии. Протокол № 9 от 8 апреля 2016 года.

Традиции и инновации в пространстве современной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 9 апреля 2016 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – 94 с.

ISBN 978-5-88526-752-6

Редколлегия:

Лукьянчиков В.И. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (ответственный редактор);

Беляев Д.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского;

Тарасов А.Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (ответственный секретарь).

Материалы конференции отражают широкий спектр вопросов по гуманитарным направлениям исследований, а также традиционные и инновационные подходы к проблемам современной гуманитарной науки. На конференции были представлены доклады учёных из Беларуси (Минск), а также из 8 регионов России: Республика Башкортостан, Воронеж, Липецк, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Рязань, Саратов, Тамбов.

Сборник статей адресован широкому кругу читателей, интересующихся актуальными проблемами современной гуманитарной науки.

УДК 008
ББК 71
Т 65

ISBN 978-5-88526-752-6

© ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», 2016

Наполненная зерном последнего урожая в доме до весны хранилась кукла «крупеничка». Считалось, что она хранит достаток в доме и обычно была наряжена в праздничный убор, повторяющий наряд местных женщин. Крестьянки делали разных кукол против болезней в семье («двенадцать лихоманок», «кубышка-травница»), бережных («вепская», «подорожная», «московка» и др.). Хранительницей семьи считалась «зольная» кукла, голову которой делали из золы домашней печи, потом оборачивали тканью, соответственно наряжали и хранили в доме. Помощницей в домашних делах для женщин была кукла «десятиручка», для определенных календарных обрядов делались куклы «купавка», «веснянка» и др. Как видно из приведенных примеров, домашняя магия, связанная с языческими представлениями, была широко распространена в крестьянских семьях и бытовала не только в XIX и начале XX века. Смысловое значение этих изделий народного творчества дошло и до нашего времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что символика образов народных кукол, отражающая древние языческие верования, представляет собой явление уникальное в традиционном искусстве. В образах-символах зооморфных и антропоморфных форм в народных игрушках отражены старинные обряды и обычаи. Традиционные игрушки были близки человеку на протяжении всей жизни и, возможно, поэтому в них, как ни в каком другом виде народного искусства, сохранились дохристианские представления славян.

Литература:

1. Гимбургас, М. Славяне. Сыны Перуна / М. Гимбургас. Пер. с англ. Ф.С. Капицы. – М., 2003.
2. Дайн, Г.Л. Сергиев Посад – мастерская игрушки. Живая традиция на рубеже веков: XIX – XX / Г.Л. Дайн. – Хотьково Сергиев Посад, 2011.
3. Дайн, Г.Л. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология / Г.Л. Дайн, М.Н. Дайн. – М., 2007.
4. Клейн, Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции славянского язычества / Л.С. Клейн. – СПб., 2004.
5. Кулешов, А.Г. Русская глиняная игрушка как вид народного творчества. Истоки и типология / А.Г. Кулешов. – М., 2012.
6. Ловмянский, Г. Религия славян и ее упадок (VI-XIII вв.) / Г. Ловмянский. – СПб., 2003.

*Н.П. Сеницына,
Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк*

Г.В. ПЛЕХАНОВ И ПРОГРЕССИВНЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Он мог бы стать прославленным боевым генералом или знаменитым ученым-естествоиспытателем, крупным инженером, блестящим адвокатом, тонким ценителем и знатоком искусства. Да мало ли кем еще мог стать этот щедро одаренный природой человек, если бы он отдал свой талант богатым и власть имущим, закрыл глаза на нищету и страдания народа и думал только о своей карьере.

Но он выбрал другой путь и пошел тернистой дорогой к идеям свободы, справедливости и счастья людей...

В статье «О значении воинствующего материализма» В.И. Ленин писал: «У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г.В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, эсеры) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями...» [1, с. 290]. Как видно из приведенного высказывания, В.И. Ленин рассматривал философское наследие Плеханова в рамках материалистической традиции русской философии. По логике вещей, деятельность Плеханова – столь же необходимое звено демократической и социалистической традиции русской общественной мысли. Совершив переход с позиций революционного народничества на марксистские позиции, он научно сформулировал демократические и социалистические устремления русского освободительного движения XIX в.

Плеханов неоднократно говорил, что Чернышевский и другие революционеры-демократы были непосредственными предшественниками российской социал-демократии. Правда, при чтении его работ о деятелях русского освободительного движения может создаться впечатление, что он всеми силами стремится отмежеваться от своих предшественников. Об этом свидетельствует тот факт, что в трудах Плеханова критический момент в отношении теории Герцена, Чернышевского и других резко преобладает над положительными оценками их достижений. Указанная особенность определяется целым рядом обстоятельств. Прежде всего, Плеханов писал некоторые работы в условиях острой идейной борьбы с носителями ненаучной и донаучной идеологии. Например, представители народничества пытались обосновать свои тактические установки с помощью учений Чернышевского и Герцена. Следовательно, Плеханову необходимо было показать не только ненаучность взглядов народников, но и ограниченность, либо ошибочность теорий русских предшественников марксизма. Вместе с тем Плеханов стремился на фоне ограниченных, либо неверных представлений домарксистских философов показать силу и обоснованность марксистской мысли, дать историко-философскую аргументацию ее принципам. Необходимо также учитывать исторические условия распространения марксизма в России 80-90-х годов XIX в. В это время пролетариат только начинал вырабатывать свое классовое сознание и марксистам приходилось утверждать себя, прежде всего, в теоретических спорах с представителями различного рода идеологических концепций.

Хотелось бы отметить еще один момент, объясняющий критический характер статей Плеханова о передовой русской мысли. Он прекрасно понимал сущность марксистского подхода к истории философских идей. История философии предполагает не захваливание, не отдельное отрицание, а серьезный анализ, позволяющий выявить как сильные, так и слабые стороны учения, увидеть основные направления его развития, активно применять в исследовании принципы материалистической диалектики и тем самым обогатить марксистскую философию.

Критика слабых мест в учениях русских мыслителей ни в коем случае не свидетельствует о недооценке Плехановым русской общественной мысли XIX в. Он постоянно подчеркивал оригинальность мировоззрения русских революцион-

ных демократов. В противоположность идеалистам, приносящим значение передовой русской мысли в жизни общества, Плеханов показал преимущество русских революционеров-демократов по сравнению не только с их противниками, но и с их предшественниками. Так, например, он считал, что Чернышевский по уровню своих философских воззрений стоит неизмеримо выше А. Волинского, В. Соловьева, П. Юркевича и множества других идеалистов, не поднявшихся до научного взгляда на мир. В отличие от своего идейного предшественника Фейербаха, Чернышевский был революционером и значительно глубже французских утопических социалистов понимал сущность процесса социалистических преобразований. Все наиболее крупные достижения русской философии и общественной мысли XIX в. Плеханов связывает с именами Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова.

По существу, Плеханов выделяет три основные традиции передовой русской мысли XIX в. Прежде всего, это прогрессивное развитие материалистической философии, во-вторых, учение о социализме, в-третьих, демократическая традиция. Все они более или менее полно отражены в трудах русских революционных демократов. В работах Плеханова наиболее широко рассмотрена традиция прогрессивного развития материалистической философии. Верно отмеченная Плехановым эта традиция развития русской философии проявилась в трудах вождей русской революционной демократии по-разному. Поэтому он как бы делил ее на три направления: развитие философии от идеализма и метафизического материализма к диалектическому материализму, развитие философии от метафизики к диалектике и развитие философии от исторического идеализма к историческому материализму.

Самое большое внимание Плеханов уделял изучению наследия Чернышевского, наибольшей заслугой которого он считал разработку материалистической теории и политико-экономических вопросов. Высоко оценивая воззрения Чернышевского, Плеханов показал их связь с антропологическим материализмом Фейербаха. Именно это и составляет сильную сторону философии вождя русской революционной демократии.

Фейербах в своей материалистической философии шел от Гегеля и навсегда покончил с идеализмом. Плеханов постоянно подчеркивал, что Фейербах, а следовательно, и Чернышевский были приверженцами по существу новой точки зрения в философии, полностью развитой Марксом и Энгельсом. Это проявилось не только в признании принципа развития действительности и других общих закономерностей мира, не только в стремлении провести последовательно материалистическую точку зрения в философии, но и в том, что Фейербах и Чернышевский сделали решительный шаг к реализации ее связи с конкретными науками.

Вторым источником философии Чернышевского было учение Гегеля. У Гегеля было взято требование о необходимости выведения философии из области отвлеченного мышления в действительный мир и внимательного отношения к действительности. Плеханов отмечал, «что Чернышевский пытался применять материалистически истолкованные принципы диалектики. Как известно, разработка материалистической диалектики и ее последовательное применение – философский подвиг Маркса и Энгельса». Однако, чтобы сделать эпоху в истории

науки, недостаточно еще обладать гениальными способностями, нужны еще благоприятные внешние обстоятельства...» [2, т. 5, с. 38].

Антропологический материализм, который развивал Чернышевский, позволил ему высказать отдельные материалистические идеи при толковании исторических событий, но с равным успехом мы можем найти у него и идеализм. Плеханов выделяет в работах Чернышевского те места, в которых речь идет о поступательном развитии общества, об определении правовых и политических учреждений экономическими отношениями, о детерминации поведения людей их материальными интересами. Вместе с тем исторические события определяются, в конечном итоге, умственным развитием, корни общественного прогресса кроются «в натуре самих европейских народов», расчет массы обуславливает усвоение ею открытой истины, то есть социализма, и заставляет воплотить ее в жизнь. Чернышевский так и не сумел увидеть объективную основу развития общества в развитии его производительных сил. В отличие от Чернышевского, достижения Белинского, согласно логике работ Плеханова, необходимо связывать с движением русской мысли от исторического идеализма к историческому материализму. Плеханов открыл для истории философии в Белинском видного философа и социолога XIX в. По мнению Плеханова, Белинский, овладев философией Гегеля, выработал диалектическое понимание действительности. Даже в период «примирения с действительностью», то есть когда он проповедовал гегелево учение о том, что «все действительное разумно, все разумное действительно», Белинский, по словам Плеханова, отстаивал основную идею всей философии Гегеля, а именно – идею законосообразного развития. Правда, замечает Плеханов, понимание Белинским Гегеля было чисто теоретическим. Это объясняется тем, что он связывал диалектику Гегеля с решением вопросов общественного порядка, в то время как на рубеже 30-40-х годов XIX в. еще нельзя было увидеть силу, которая могла бы смести с лица земли существующий строй. В дальнейшем, подвергнув критике консервативную сторону гегелевской философии, Белинский усваивает эту философию, говорит Плеханов, «в более глубоком значении, то есть как «алгебру революции» [3, с. 487].

Процесс создания материалистического мировоззрения Белинского совпал с усвоением им идей социализма. Главнейшим предметом умственной работы Белинского, отмечал Плеханов, было «отрицание абстрактного, утопического идеала. стремление развить идею отрицания, опираясь на закономерное развитие самой общественной жизни». Гениальная мысль Белинского, согласно Плеханову, «поставила перед ним такие теоретические задачи, правильное решение которых прямым путем вело к научному социализму» [3, с. 521]. В данном случае имеется в виду решение вопросов о закономерности истории, соотношении необходимости и случайности в общественной жизни, будущих революционных преобразованиях, роли народа и буржуазии в общественном развитии.

Сложным является толкование Плехановым идейного наследия А.И. Герцена. Согласно Плеханову, « развитие Герцена и Огарева было развитием от Гегеля и Фейербаху, то есть от идеализма к материализму» [3, с. 770]. Однако это была начальная точка движения и поэтому, утверждал Плеханов, в своих «реалистических высказываниях» Герцен идет ощупью, не может их развить и последовательно провести. О близости Герцена к Фейербаху свидетельствует вы-

движение им на первый план проблемы человека, выступающего материальным носителем мышления. В то же время в понимании проблемы единства бытия и мышления он, по мнению Плеханова, придерживался гегелевской точки зрения. Плеханов верно замечает противоречивость позиции Герцена. Однако Плеханов не объясняет структуру и ход мысли Герцена. Дело в том, что под влиянием материализма и естествознания, в силу практической, революционной направленности своей деятельности Герцен не мог удовлетвориться идеалистическим решением вопроса о соотношении материи и сознания. Законы мышления, согласно Герцену, есть «сознанные законы бытия». Для преодоления ограниченности этой точки зрения требовалось понять, что познание есть сложный социально- исторический процесс, имеющий в основе всю практику человечества, а также понять практику в качестве критерия и цели познания. Осуществить такие преобразования Герцен не сумел.

Герцен обогатил русскую философскую мысль достижениями диалектики, которую понимал как объективный метод рассмотрения вещей, решил задачу перехода от метафизической философии к диалектической, сделал важные шаги в направлении диалектического материализма. Плеханов писал, что в «Письмах об изучении природы» «есть поистине блестящие страницы, излагающие диалектический взгляд на мировой процесс» [Там же]. Приводя ряд отрывков из указанной работы Герцена, он отмечал, что «под впечатлением всех этих отрывков можно подумать, что они написаны не в начале 40-х годов, а во второй половине 70-х и притом не Герценом, а Энгельсом. До такой степени мысли первого похожи на мысли второго. А это поразительное сходство показывает, что ум Герцена работал в том направлении, в каком работал ум Энгельса, а стало быть, и Маркса... Разница лишь в том, это, конечно, весьма существенная разница, – что диалектика Герцена оставалась идеалистической, а диалектика Энгельса – Маркса была уже материалистической». В дальнейшем глубокое знание диалектики привело Герцена, по вполне справедливому замечанию Плеханова, к усилению в его работах элементов материалистического объяснения исторических событий, а также способствовал его движению в направлении научного социализма.

Социалистические идеи в России имеют богатую традицию. Уже Белинский, отмечал Плеханов, связывал свое отрицательное отношение к существующей действительности с борьбой за социалистическое переустройство общества. Он вскрыл законообразность истории, а следовательно, рассматривал социализм как историческую необходимость. Герцен двигался к научному социализму, пытаясь найти реальные формы осуществления социалистических идей. Конечно, «русский социализм», как показал Плеханов в своих работах, посвященных полемике с народническим, является утопическим, однако конкретизация идей социализма заставила русских деятелей искать реальные пути осуществления социалистических идей. Важно, что в последние годы жизни Герцен, отмечал Плеханов, обратился к движению пролетарских масс. Однако вершиной развития демократического социализма в России Плеханов считал социализм Чернышевского, который попытался разработать конкретные формы социалистической организации общества, дать экономическое обоснование социалистического способа производства и т.д. Вместе с тем Чернышевскому и это, согласно Плеханову, его основная ошибка – «не ясна была связь экономических интересов пролетариата с

его политическими задачами», он не увидел в пролетариате класс, способный осуществить преобразование общества. На деле Чернышевский был «человеком непримиримой политической борьбы», - писал Плеханов. В то же время «великий русский социалист был сыном своей страны, политическая и экономическая отсталость которой придавала его практическим планам и даже многим теоретическим взглядам характер утопий» [2, т. 6, с. 30].

Работы Плеханова по истории русской общественной мысли раскрывают и ее третью традицию – демократическую. Однако этот аспект был разработан им менее всего. Белинский, Герцен, Чернышевский показаны Плехановым как неутомимые борцы за права и интересы трудящихся. По существу он выделяет в работах «шестидесятников» момент соединения демократизма и социализма. Подробно и обстоятельно Плеханов проанализировал публицистическую деятельность Герцена и ее значение для России, раскрыл демократизм Белинского, революционность деятельности Чернышевского, показал, что демократические требования русских революционных демократов не ограничивались требованием буржуазных свобод. Однако, отмечая демократическую сторону взглядов русских революционеров, Плеханов не обратил внимания на связь их деятельности с движением многомиллионного русского крестьянства, интересы которого выражали Белинский, Герцен, Чернышевский. В работах Плеханова, посвященных русской мысли, отсутствует глубокий анализ социально-экономической и политической обстановки эпохи, тенденций развития страны. Все это вызвало определенную абстрактность подхода Плеханова даже к философским взглядам передовых мыслителей, не говоря уже об их социалистических и политических воззрениях. Именно революционно-демократический аспект деятельности Чернышевского, Герцена и Белинского были выделены В.И. Лениным в качестве определяющего фактора их мировоззрения. Это позволило Ленину, отнюдь не принижая значение работ Г.В. Плеханова, вскрыть основные особенности русской общественной мысли XIX в. и определить основные принципы ее оценки и дальнейшего исследования. В 1909 году Плеханов приступил к работе над «Историей русской общественной мысли». Замысел этого труда был поистине грандиозен: Плеханов хотел показать с позиции исторического материализма процесс развития отечественной общественной мысли, начиная с Киевской Руси и кончая событиями 1-й российской революции. И к 1917 году Г.В. Плехановым были подготовлены тексты объемом свыше 50 печатных листов, составившие 3 первых тома. Однако закончить работу ему не удалось. В советское время «История русской общественной мысли» оценивалась очень тенденциозно. Конечно же, объективная оценка этого труда еще впереди.

Итак, русский марксизм стал благодаря усилиям Г.В. Плеханова и его товарищей реальностью. Русская общественная мысль поднялась на принципиально новую ступень. А дальше, как это всегда бывает в жизни, предстояли новые споры и поиски, новая борьба, новые обретения и потери...

Литература:

1. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М., 1970. – Т. 42.
2. Плеханов, Г.В. Сочинения / Г.В. Плеханов. – М., 1956.
3. Плеханов, Г.В. Избранные философские произведения / Г.В. Плеханов. – М., 1956. – Т. 4.

Содержание:

<i>Аникин Д.А.</i> Религиозная традиция и цивилизационные механизмы социальной памяти.....	3
<i>Беляев Д.А.</i> Идея сверхчеловека в пространстве социокультурной памяти.....	6
<i>Блохина Е.А.</i> Городской пейзаж в русском искусстве XVIII века.....	9
<i>Волкова И.С.</i> Методические подходы к формированию картографической культуры школьников.....	14
<i>Гладица Т.Д.</i> Изменение традиционных принципов организационной культуры предприятия для создания мотивационной среды вовлечённости персонала.....	17
<i>Гречушкина Н.В.</i> Традиции русской культуры в современном искусстве.....	20
<i>Данковцев С.И.</i> Европоцентризм как культурфилософская проблема.....	26
<i>Ибрагимова Г.А.</i> Специфика повседневной культуры в эпоху глобализации.....	30
<i>Калинкина О.А.</i> Белорусский кинопрокат в основных этапах его развития.....	32
<i>Лавринова Н.Н.</i> Флешмоб как форма коммуникации в современном искусстве.....	37
<i>Лукьянчиков В.И.</i> Культ как сакральное основание культуры в философии П.А. Флоренского.....	40
<i>Никольская Т.М.</i> Семиотические особенности внешнего устройства православного храма.....	45
<i>Никольский М.В.</i> Культурфилософский характер символики категории пространства и времени в уставной православной иконописи.....	53
<i>Новиков М.В.</i> Единство критериев общих форм злоупотребления правом.....	61
<i>Обыскалова Л.Р.</i> Влияние эстетики классицизма на формирование западноевропейского музыкального театра.....	65
<i>Прямкова Н.А.</i> Отражение славянской мифологии в традиционных народных игрушках.....	70
<i>Синицына Н.П.</i> Г.В. Плеханов и прогрессивные традиции русской общественной мысли.....	74
<i>Сорокина Л.И.</i> Проблема проявления красоты в искусстве и эстетике Н.О. Лосского.....	80
<i>Тарасов А.Н.</i> Трансмодерн как завершение постмодернистской стадии социокультурной трансформации.....	82
<i>Фролова Н.А.</i> Ментальные структуры философского мировидения: основные подходы к пониманию.....	88
<i>Участники Всероссийской научно-практической конференции «Традиции и инновации в пространстве современной культуры».....</i>	91